

Поздравляем! Ваш Навык Души накладывает на Вас Благословение Пожирающего Пепла. +8 Сила, +9 Сила Воли, +5 Фокус. Температура Вашего тела повышается. Ваша иммунная система укрепляется, сопротивляемость к болезням и всем статусным отрицательным эффектам повышается на 1%. +6 единиц свободных характеристик.

Мир Вашего Навыка Души претерпевает изменения! Жители Вашего внутреннего мира эволюционируют. По мере того как на передний план выходят более насущные проблемы, религиозные распри уходят в тень, становясь всё более порочными и жестокими. В их основе лежит существование таинственной женщины и личность Создателя, который отправил её в их мир. Во тьме начинают появляться более экстремальные взгляды...

Вернулся и заявил о себе Король Монстров, восседающий верхом на большой черепахе. С новообретённой силой он начал крестовый поход против других рас, продвинувшись глубоко в земли Сприггитов. Некоторые Земные Големы присоединились к силам сопротивления Королю Монстров, и даже Ткачи сделали свой ход, связав часть его войск. Они беспокоятся, что он станет следующим пришествием предыдущего Императора, который завоевал весь мир.

Вор Сприггитка, в конечном счёте, не смогла противостоять страстному желанию удовлетворить просьбу о краже копья и совершила величайшее ограбление в истории, похитив святую реликвию. К сожалению, она не смогла сделать это без серьёзных последствий, ведь Ткачи обустроили великолепную защитную систему. Она дрожит, истекая кровью, и смотрит на звёзды, желая отыскать смысл...

Прошло семь циклов с момента создания этого мира. Хотите ли Вы добавить что-то в Ваш мир? (Предупреждение. Дополнительные характеристики будут изъяты из навыка. Для этого действия потребляется один уровень навыка. Другие побочные эффекты остаются неизвестными.)

Религиозные распри и смерть вора были тем, что, как считал Рэндидли, может стать большой проблемой в будущем. Особенно если копье осталось там же на земле, куда приполз раненый Вор. Но сейчас не это занимало его мысли. Вместо этого он распространил чувства по своему внутреннему миру максимально быстро, насколько это было возможно, и очень быстро нашёл искомое.

К его удивлению, Лукреция стояла над умирающим Вором. Рэндидли сосредоточил всю свою волю и смог в некоторой мере воплотиться возле этих двоих. Пусть его существование было едва различимо, не обладая материальной составляющей, но Лукреция в следующий миг улыбнулась, не отрывая взгляда от Вора.

– Доброе утро, мистер Гостхаунд. Кажется, вы неважно выглядите. С вами что-то не так?

Рэндидли нахмурился. Поскольку она молчаливо стояла и больше ничего не говорила, Рэндидли перевёл взгляд на Вора. Она была юна. Намного моложе, чем ожидал Рэндидли. Ей

было не больше пятнадцати или шестнадцати лет. На её плечах покоился плащ, который он создал с навыка Грация. Слышалось её прерывистое дыхание, её веки дрожали, а из ран вытекали ручьи крови, окрашивая плащ и копье.

«А звёзды и вправду ослепительно яркие», – подумал Рэндидли, подняв голову к небу и вновь посмотрев на девочку.

– Не будем ходить вокруг да около. Я не в восторге от твоего присутствия, – прямо сказал Рэндидли. – Покинь этот мир сама, или я изгоню тебя.

– Сейчас... я не смогу это сделать, – ответила Лукреция, чуть больше улыбнувшись, но пожав плечами. – Ты привёл меня сюда... чем сильно ослабил меня. Если через некоторое время я не поправлюсь, то не смогу выжить в моей Когорте, не говоря уже о том, чтобы остаться здесь.

Рэндидли фыркнул.

– Со здешним уровнем силы я вряд ли...

– Ты забыл, – прошептала Лукреция. – Основное правило Системы. Можно приблизиться к её источнику, но нельзя допустить, чтобы тебя унесло вниз по течению. Система поглотит тебя. Если бы я не была изолирована вот так, внутри тебя... сам Эфир, наполняющий мир, начал бы медленно меня отравлять.

Рэндидли уже хотел ответить ей, но передумал. Хотя он не был точно уверен в её словах, но Шал говорил о нечто похожем. Поэтому в этой ситуации ему придётся ей поверить. Пусть он не знал настоящих мотивов Лукреции, но понимал, что если попытается убить её, она ответит ему той же смертоносной силой. Пока он обдумывал это, Лукреция заговорила снова:

– Знаешь, тебе незачем так волноваться. Духи Деревни и Чемпионы, спустившиеся в вашу Когорту из высших мест, находятся в похожей «Клетке» правил, чтобы отфильтровать и предотвратить влияние токсичного Эфира на свои тела так же, как сейчас и со мной. А ты со своим собственным миром оказался невероятно замечательным фильтром. Причинение вреда тебе навредит и мне. Поэтому можешь спать спокойно.

Конечно, Рэндидли не успокоится так просто, особенно после того, как Лукреция попросила его об этом. Но в текущей ситуации он действительно мало что мог изменить. Поэтому он просто спросил:

– Тогда... что ты хочешь?

– Сделку, конечно же, – ответила она с поддельной радостью. – Ведь мы оба знаем, как опасны бывают подарки...

Пусть он никак не показал своих мыслей, но Рэндидли согласился с ней. Подарки были слишком непредсказуемы. Его ловушка из трёх даров оказалась эффективна, чтобы изолировать Лукрецию, что дало ему возможность сосредоточиться на другом во время сражения с Драком. Но с другой стороны его действия проявили свои последствия. В конце концов, теперь Лукреция оказалась внутри него. К тому же...

Между ними до сих пор оставалась Эфирная связь, по которой Эфир свободно путешествовал в обе стороны. Рэндидли максимально ограничил этот поток и следил, чтобы он не увеличился до размеров других связей. Но в итоге он ничего не мог сделать, чтобы разорвать их связь.

- Поэтому я предлагаю заплатить «арендную плату» за моё пребывание здесь. Кроме того, в качестве жеста доброй воли я расскажу тебе секрет Тен'Маллы. Мой взгляд на внешний мир ограничен твоими знаниями и знакомыми, но тебе же интересно, каков её финал, верно? У меня есть идеи на этот счёт.

- О какой плате ты говоришь? - спросил Рэндидли, игнорируя очевидную приманку в её других словах. Было чрезвычайно опасно верить тому, что Лукреция хотела сообщить ему. Чем дольше длилась их беседа, тем сильнее обострялись его инстинкты, но она продолжала быть... дружелюбной с тем, кто фактически поймал её в ловушку в этом странном внутреннем мире.

- Помощь... - голос Лукреции стал соблазнительнее, а глаза заблестели. Она подняла руки и указала на землю под ними. Вор закашлялась кровью.

- Помогла бы понять этот мир. У тебя есть навыки, но ты ничего не знаешь о том, что же такое ядро этого мира, верно? Не обижайся, но у тебя недостаточно мастерства для создания такой изысканной работы... Уверена, я смогу помочь тебе понять и использовать её в своих целях.

Какое тревожное предложение. Рэндидли прекрасно понимал, что не может просто позволить ей остаться здесь, особенно после тех нескольких упоминаний о каких-то изменениях в строении часового механизма, что улучшается и что-то изменяет, повышая количество Эфира в мире. Если его мир превратился бы во что-то неузнаваемое, а он не сможет понять во что, то такое станет катастрофическим ударом по его Навыку Души.

И всё же, перспектива передать такое важное дело в руки Лукреции...

Но с другой стороны он никак не сможет ей помешать, если она сама попытается что-то сделать с тем ядром. Ему попросту не хватит Влияния Создателя, чтобы вмешиваться в мир. Даже этот разговор возможен только благодаря способностям Лукреции, а не его присутствию в своём Навыке Души.

Если он запретит Лукреции вмешиваться, то, по всей видимости, это вряд ли остановит её. К тому же она может сделать что-то втайне от него. Но не было никакого смысла соглашаться, если она просто лжёт ему...

От таких размышлений Рэндидли растерянно почесал голову. Но его отвлѣк от мыслей едва слышный голос девочки, лежащей на земле:

– Вы... гордитесь мной...?

Казалось, Вор на земле несколько мгновений пыталась что-то сделать, но потом осознала, что её усилия бесплодны. Поэтому она просто откинулась назад. Её дыхание стало тяжѣлым. Рэндидли нахмурился, а Лукреция сложила руки перед собой.

– Я... лучший Вор... который когда либо родился в моём мире... я умру вот так... А легенды обо мне распространятся... Но в то же время мне так грустно... Знаете, они никогда не узнают моего имени. Я уверена... уверена, что вы понимаете. Наверное, вам так трудно... быть для них всего лишь Создателем. Вы... у вас... тоже... есть имя?

С высочайшим усилием воли Вор скинула копье с себя и потянулась к небу рукой, словно к чему-то стремясь.

– Меня зовут Татилия. Хоть вы будете помнить его... не так ли...?

Рэндидли прикрыл глаза, больше не желая смотреть, как Вор напряглась ещё сильнее и изо всех оставшихся сил потянулась к небу.

– Я могу... – начала Лукреция, но Рэндидли прервал её резким жестом. Он открыл глаза и внимательно посмотрел на маленькое тело на земле. Из всего возможного вмешательство Лукреции было самым опасным, что вообще может существовать. Лучше держать её в стороне. Тогда единственным оставшимся вариантом будет...

Но для него это было лёгким решением. Она была глупой и тем инструментом, что освободил Лукрецию. Но она всё ещё оставалась существом его мира, обладая одним из его даров, плащом. У неё вне всяких сомнений была потрясающе большая сила воли, и её ждала великая судьба, если в столь юном возрасте она уже так многого достигла. Когда она так ярко вспыхнула, а потом умрѣт, то она станет настоящей легендой. Но если он спасѣт её жизнь, то её свет не померкнет... что может изменить весь мир.

Рэндидли во второй раз отдал уровень своей Бактериальной Регенерации, принеся его в мир и распространяя повсюду, но концентрируя половину его в теле Татилии. Она ахнула, когда её разорванная плоть начала срастаться воедино, а костный мозг начал работать на износ и производить намного больше крови, чтобы восполнить потерянную.

Это был тяжѣлый и мучительный процесс, но примерно через пятнадцать минут Рэндидли успокоился, увидев, что она будет жить. Её свет не покинул его мир. Немного смущѣнный Рэндидли задавался вопросом, что же теперь она будет делать.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/833829>